

11 июля в Камчатском крае началась лососевая путина. И началась она со скандала, застрельщиком которого выступил Константин Гордеев, так называемый асфальтовый абориген. Он в суде доказал, что его прабабушка относится к камчадалам из Тигильского района.

В 2012 году решением Елизовского суда мать Гордеева признана ительменкой.

До 2018 года Константин Гордеев был русским. Сейчас он возглавляет родовую общину «Тэкэм» и считает себя ительменом. Он организовал стойбище «Эрвэн» в Усть-Большерецком районе. Там собралось около 40 человек – представителей камчатских коренных малочисленных народов Севера. Они приехали туда в основном из Тигильского и Олюторского муниципальных районов, где зарегистрированы по месту постоянного проживания.

Однако их летнее жилище – стойбище – находится в 600 км от поселка Седанка, в 750 км от поселка Воямполка. Самым удаленным поселком от стойбища является Вывенка Олюторского муниципального района – 1100 км. Наша газета решила перепечатать статью нашего коллеги по перу Романа Ключевского о ситуации, возникшей вокруг щирого аборигена Камчатки Константина Гордеева. Публикация размещена на электронном ресурсе ИА SM-NEWS.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

Лосось раздора

Несколько дней назад одно из федеральных информационных агентств опубликовало гневный опус руководителя стойбища «Эрвэн» Константина Гордеева. Абориген пожаловался, что краевые власти и Росрыболовство снова дали ему участок «в 150 километрах от стойбища», расположенного на охотоморской косе у поселка Октябрьский.

Однако, как выяснилось, громкие заявления не вполне соответствуют действительности.

Краевая комиссия по регулированию добычи анадромных видов рыб разрешила установку снастей КМНС на территории пресловутой косы неподалеку от поселка Октябрьский. Так что свои 100 килограммов лосося там смогут добыть члены нескольких родовых общин, в том числе и «Эрвэн».

Такая активность Константина Гордеева наблюдается второе лето подряд. Похоже, за недовольством аборигена кроются совсем не те мотивы, о которых он заявляет во всеуслышание.

В 2007 году житель камчатского города Елизова Гордеев появился на охотоморской косе неподалеку от поселка Октябрьский, где организовал национальное стойбище «Эрвэн». В строениях, больше напоминающих временки, насквозь продуваемые морскими ветрами, обитать круглый год, похоже, никто не собирался. Оживало «стойбище» с подходами красной рыбы, которую Гордеев, демонстрируя статус представителя КМНС, считал возможным ловить, очень своеобразно трактуя букву закона.

Например, свое нахождение и ведение промысла на косе он объяснял, да, впрочем, объясняет и сейчас, статьей Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Она дает право представителям КМНС вести добычу рыбы «с предоставлением рыбопромыслового участка или без его предоставления». Между тем Константин Николаевич отчего-то категорически не желает принимать во внимание, что в том же Федеральном законе сказано, что «порядок рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства», то есть Министерством сельского хозяйства.

В свою очередь, в утвержденных Минсельхозом Правилах рыболовства прописано, что при осуществлении традиционного промысла пользователи должны соблюдать условия, установленные региональными комиссиями. В нашем случае Комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов в Камчатском крае.

Однако как раз решения Комиссии, направленные на рациональное использование и сохранение лосося, Гордеева не устраивают. Дело в том, что члены Комиссии выделили пять муниципальных районов, где представителям КМНС разрешено рыбачить без определения мест постановки орудий лова, без предоставления рыбопромыслового участка и без разрешения на добычу биоресурсов. Усть-Большерецкий район в список этих территорий не вошел.

В прошлом году Константин Гордеев был крайне недоволен удаленностью отведенных стойбищу мест постановки неводов. Их Гордееву и его товарищам выделили шесть. Причем пять из них располагались на камчатских реках. На вышеупомянутой косе, где находится стойбище «Эрвэн», участки для установки снастей КМНС не распределялись.

Константина Николаевича данный факт раздосадовал. Комиссия своим решением создала ему значительные неудобства. Ведь в 50 метрах от стойбища проходит полноценная дорога, по которой так комфортно отправлять традиционный улов в места, где его можно переработать.

Согласно Постановлению Правительства Камчатского края, в Усть-Большерецком районе абориген в год может добыть для личных нужд 100 килограммов рыбы. Допустим, в стойбище ительмена Гордеева жили и трудились 30 человек. Таким образом, легальный улов за всю путину не должен превышать три тонны рыбы.

Доход от их реализации явно не соответствует образу жизни, который ведет К. Гордеев. Судя по всему, традиционное природопользование, которым он занялся 12 лет назад, приносит ему неплохой доход.

Во всяком случае, регулярно, начиная с 2007 года, Константин Николаевич отправлялся на отдых в теплые страны. На его страницах в социальных сетях опубликованы красивые фотографии из Таиланда, Перу, Боливии.

А еще за «защитой интересов северян» Константин Гордеев предпочитает обращаться к самым высокооплачиваемым на Камчатке адвокатам (господам Сабирову и Кужиму. – Ред. «Вестей»).

Так как же обеспечивалось благосостояние главы стойбища? Можно предположить, что, промысля лосось на берегу Охотского моря, рыбаки «Эрвэна» многократно перелавливали выделенные физическим лицам квоты и сдавали рыбу, к примеру, на завод ООО «Технолог» в Усть-Большерецке... Доказать превышение вылова непросто. Контролировать стойбище круглосуточно невозможно. Но, впрочем, это лишь предположения.

Во время путины 2018 года к деятельности «Эрвэна» у контролирующих органов возникло немало претензий. Проигнорировав протокол краевой Комиссии по регулированию добычи анадромных видов рыб, он принял решение ловить рыбу на участке косы.

Когда правоохранительные органы попытались снять незаконно выставленные членами стойбища в море сети, аборигены, находившиеся на восьми лодках, повели себя агрессивно и вызывающе. В итоге произошло столкновение одной из лодок с пограничным катером, которое члены стойбища назвали тараном и чуть ли не покушением на убийство. Гордеева в море во время инцидента, естественно, не было. И к административной ответственности, в отличие от граждан, находившихся в лодках, его не привлекли. За происходящим он наблюдал с берега, а позже организовал антигосударственную пиар-акцию, в ходе которой постоянно звучали слова «расизм» и «геноцид».

Нервничает Константин Николаевич и в этом году. Во всяком случае, на прошедшей в мае встрече с представителями контролирующих и природоохранных структур он этого не скрывал. На сей раз он недоволен новыми формулировками закона о рыболовстве, которые запрещают использование ставных сетей в прилегающих к территории Камчатского края территориальном море РФ и внутренних морских водах РФ в Камчатско-Курильской подзоне в период с 1 мая до 30 сентября.

Не нравится аборигену и то, что региональная Комиссия по регулированию добычи анадромных видов рыб закрыла в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзоне вылов чавычи тем, кто занимается промышленным и традиционным промыслом. Объемы лосося, выделенные представителю КМНС, промысляющему в Усть-Большерецком районе, Константина Николаевича тоже не устраивают. 30 килограммов горбуши, 30 килограммов кеты, 20 килограммов нерки и столько же кижуча, по его мнению, никак не обеспечивают традиционный образ жизни и этническую уникальность его, как

аборигена...

На стойбище «Эрвэн» в этом году планируют реализовать свое право на добычу лосося четыре десятка северян. Некоторые из них по приглашению Константина Николаевича прибыли из самых отдаленных уголков Камчатского края. Все они в беседах «не под протокол» рассказывают, что приехали на путину заработать и что платит им Константин Гордеев. На вопрос «за счет чего?» пожимают плечами и отводят глаза.